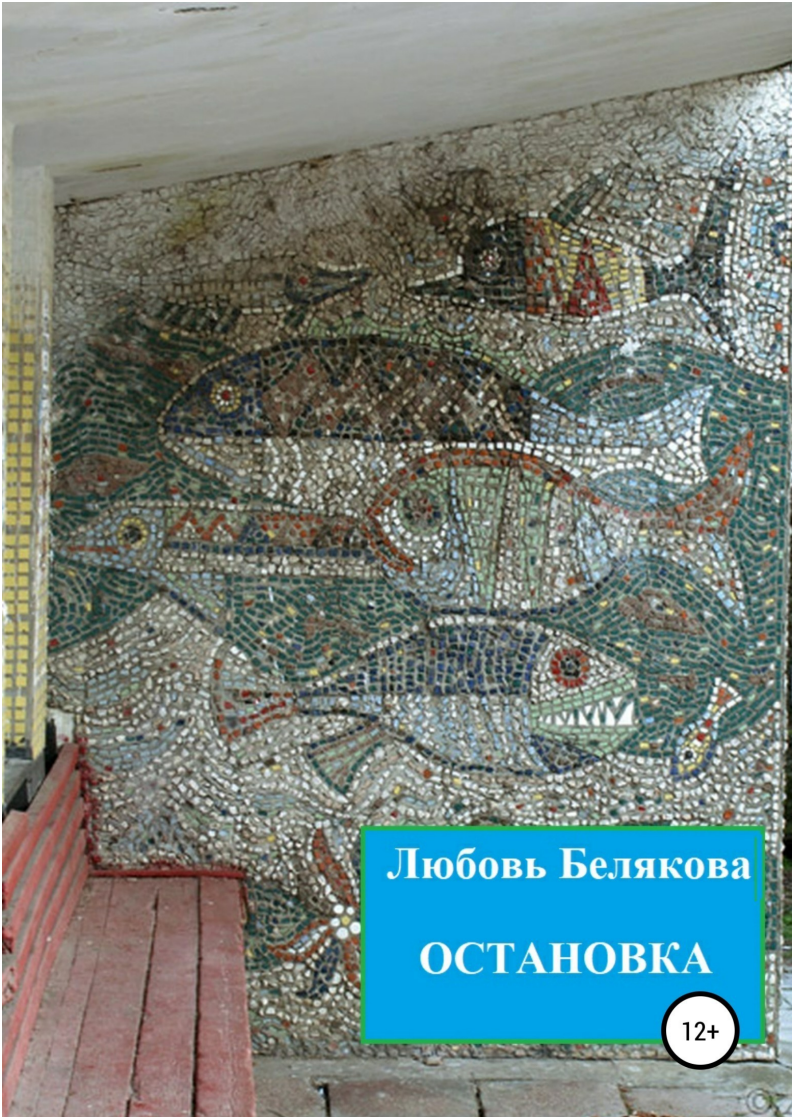

Любовь Белякова

ОСТАНОВКА

12+

Любовь Белякова

Остановка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38789098
SelfPub; 2018

Аннотация

В рассказе показана судьба двух простых женщин, проживших сложную жизнь, охватившую целую эпоху – от Второй Мировой войны до начала нового века. Хоть не одиноки они в жизни, но одиноки в душе своей. Сегодняшнее время несется с неимоверной скоростью, только они как будто замерли на своей последней, конечной остановке.

Баба Нюра почти всю послевоенную жизнь прожила в селе Прокофьево. Село это было когда-то большим и многолюдным. Был колхоз, а в нем клуб и магазин, до районного центра ходил автобус, отвозивший людей на работу, детишек по детским садам, школам. Прошло время строительства коммунизма и грянули жуткие девяностые. Тогда баба Нюра радовалась, что дочь Ирина и сын Алексей выросли, получили высшее образование и теперь могут устроиться в жизни. Пока дети ютились в съемной однокомнатной квартире в городе, перебиваясь случайными подработками и стараясь найти хоть какую-то подходящую работу, баба Нюра трудилась, не покладая рук, торгуя на рынке выращенным на своем небольшом огороде. Себе оставляла только немного овощей на зиму. На новую одежду тоже не хватало денег, поэтому она наловчилась шить себе самые простые ситцевые платья на лето и фланелевые на зиму. Пальто зимнее она носила лет двадцать, меняя на нем время от времени только очередной потертый меховой воротник.

Жизнь вокруг менялась, и деревня менялась: колхоз разорился, и молодые семьи стали потихоньку перебираться в город, оставляя еще крепкие дома на милость природе. Клуб и магазин закрыли, забив окна досками, а некогда хорошая асфальтированная дорога длиной около километра, ведущая к шоссе, стала растрескиваться. Так в Прокофьево и остались только старики и еще две полных семьи, умудряющиеся выжить на подсобном хозяйстве. Все оставшиеся жители

встречались обычно у магазина-фургончика, который приезжал раз в неделю. Поговорят немного и расходятся. Стоять долго – уж сил нет. Деревня умирала, а баба Нюра старела.

Потом наступили другие времена: в деревню повадились зажиточные люди, они выкупали землю за бесценок. И вот на месте развалюх стали появляться огромные особняки. Зрелище это было странное: стоит «дворец», а рядом – развалюха или покосившийся домик каких-нибудь стариков. Рядом с домом бабы Нюры, на месте сгнившей избы и болота, тоже вырос такой особняк. Сначала она обрадовалась такому соседству, потому что, наконец, было осушено болото – постоянный источник мух и комаров. Однако «добрый» сосед не только осушил болото, но и поднял уровень своего участка, и теперь лягушки уже квакали у бабы Нюры. Лихо поругавшись с хозяином «замка» Женькой, она хотела было подать на него в суд, но, поразмыслив, оставила все как есть. «Даже если я засужу его, истратив немало скопленных сбережений», – рассуждала баба Нюра, рассматривая отвесную стену особняка, нависающую над ее огородом,– «он не уберет свой дом и все останется как прежде». А сосед чуть ли не при каждой встрече, льстиво улыбаясь, предлагал бабе Нюре купить ее участок и дом. Разговор всегда начинался одинаково. Только баба Нюра собиралась выйти на улицу, как Женька, увидев ее в окно своего дома, выскакивал на улицу в спортивных штанах и майке.

– Здоров, баба Нюр, – залихватским громким голосом

кричал он от своих ворот. – Как живешь?

Баба Нюра на приветствия его не откликалась, гордо поворачивалась к Женьке спиной, и вперевалочку, опираясь на простую, обтесанную ножом палку, шла по узенькой тропинке между акацией и своим покосившимся забором.

В это время Женька обычно шел в наступление, подскочив к ней с правого фланга.

– Баба Нюр, ведь старая ты, с огородом, как погляжу, не справляешься! Да и дом у тебя приходит в упадок. Продай ты мне его, а сама в город езжай, к детям.

На что баба Нюра, не останавливаясь, отвечала:

– Что ты привязался ко мне, ирод, разберусь я сама, как мне жить и с кем. А землю и дом я тебе не продам, так и знай! Понаехали тут – целыми днями дома сидят, на работу не ходят, чем зарабатывают? Грабежом?

– Баба Нюр, не грабежом, бизнес у меня, биз-нес! Сколько вам объяснять! Бестолку с вами говорить,– после этого Женька махал в сторону бабы Нюры рукой и отправлялся развалистой походкой в свои владения.

– На заднице ты горазд сидеть, – ворчала баба Нюра ему вслед, – и если наступят суровые времена, даже землю вспахать не сможешь, будешь семью газоном кормить. Запомни, земля кормит! Земля! И хоть сил у меня сейчас нет, если настанут тяжелые времена, я своим огородом себя прокормлю.

Так продолжалось несколько лет, пока обе стороны окончательно не потеряли желание общаться друг с другом.

Летом у бабы Нюры было интересное занятие: она поднималась с рассветом и, проходя полтора километра вдоль луга и небольшой рощицы, приходила на автобусную остановку на пересечении разбитой поселковой дороги и шоссе. Остановка была железобетонной, наглухо закрытой с трех сторон и кое-где на ней еще сохранилась мозаика. Сидя в тени остановки, на старой деревянной лавке, тянувшейся вдоль дальней стены, она наблюдала за проезжающими машинами. Машин по этой дороге ездило не так много и перед поворотом шоссе, около остановки, они сбавляли скорость, так что баба Нюра, сидя в своем укрытии, могла даже рассмотреть пассажиров. По одежде и лицу она пыталась догадаться, чем занимается человек, о чем думает.

Вот едет человек на «Жигулях», одет в робу, в руки въелась грязь, а на заднем сидении торчат какие-то палки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.